Когда мне было десять лет...

Одна из «мужских» вариаций [«Мурочки Бобровой»](#).

Среди бушующей толпы
Судили парня молодого,
Он был красивый сам собой,
Но много он наделал злого.

Он попросился говорить,
И судьи слово ему дали,
И речь его была полна
Тоски, и горя, и печали:

«Когда мне было десять лет,
Я от семьи родной сорвался,
Я научился воровать
И каждый день я напивался.

Когда мне было двадцать лет,
Я жил в кругу друзей любимых,
Я воровал не хуже всех
И пропивал добычу с ними.

Однажды мы вошли в село,
Где люди тихо-мирно спали,
ы стали грабить один дом,
А зажигать огня не стали.

Я спички взял, зажѐг огонь —
О судьи, что я там увидел! —
Тогда я проклял всех богов
И сам себя возненавидел.

Передо мной стояла мать,
В груди с кинжалом умирала,
Она давно меня ждала,
Со мной проститься ожидала.

А на полу лежал отец,
Моей рукой он был убитый,
Его холодный труп давно
Был кровью алою залитый.

А пятилетняя сестра
В кровати молча умирала.
Она, как рыбка без воды,
Свой нежный ротик открывала».

Когда он речь свою кончал,
Зал переполнен был печали.
Стоял он тихо и молчал,
А судьи приговор читали:

«Хотя ты правду рассказал,
Мы пощадить тебя не можем —
За злодеяния твои
Суровый приговор выносим».

Среди бушующей толпы
Вели к расстрелу молодого.
Он был красивый сам собой,
Но много в жизни сделал злого.

Жиганец Ф. Блатная лирика. Сборник. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2001.